

УДК 81'42

ББК 81.0

О 77

Островская Т.А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: ostrovska.t@mail.ru

Концепция «текучей современности» З. Баумана и модификация дискурсивных практик элиты
(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается проблема трансформации современной элиты в эпоху «текучей современности» (по З. Бауману) с целью выявления тенденций формирования дискурсивных практик элиты вследствие модификации социальных практик. Новизна представленного исследования состоит в том, что исследование дискурсивных практик элиты осуществляется через призму хронотопа. В процессе анализа впервые выявлены и систематизированы доминирующие концепты дискурсивных практик элиты в эпоху поздней современности. Делается вывод о том, что базовыми концептами дискурса элиты эпохи «текучей современности» становятся концепты «мобильность», «экстерриториальность», «сплоченность», «социальный капитал», «непотизм»; происходит усиление степени традиционной закрытости элиты и перерастание ее в абсолютную закрытость, что и отражается в дискурсивных практиках и поведенческих паттернах элиты эпохи «текучей современности». Выводы по результатам исследования могут быть использованы в дальнейшем развитии теории дискурса.

Ключевые слова:

Элита, «текучая современность», трансформации, социальные практики, дискурсивные практики, концепты, мобильность.

Ostrovskaya T.A.

Candidate of Philology, Associate Professor of the English Philology Department, the Adyge State University, e-mail: ostrovska.t@mail.ru

Concept of «liquid modernity» of Z. Bauman and modification of elite discourse practices

Abstract:

The paper discusses the transformation of the modern elite during an era of «liquid modernity» (according to Z. Bauman) in order to identify tendencies in shaping the elite discourse practices due to modification of social practices. Novelty of the presented research lies in that the research of the elite discourse practices is conducted from the perspective of a chronotope. In the course of the analysis the dominating concepts of the elite discourse practices during the era of late modernity are for the first time revealed and systematized. It is inferred that the concepts of «mobility», «exterritoriality», «unity», «the social capital» and «nepotism» become basic concepts of the elite discourse in the era of «liquid modernity». There occurs strengthening in degree of traditional closeness of elite and its development

into absolute closeness, which is reflected in the discourse practices and behavioral patterns of elite in the era of «liquid modernity». Conclusions of this research can be used in further development of the theory of a discourse.

Keywords:

Elite, «liquid modernity», transformations, social practices, discourse practices, concepts, mobility.

Сегодня термин «элита» прочно вошел в социально-гуманитарное знание, следовательно, можно говорить о концептуализации понятия «элита», так как данное понятие обладает многослойной смысловой структурой, многозначностью и интерпретативным разнообразием.

Понятие «элита» в гуманитарных науках является не менее сложным и многозначным (а следовательно, принадлежащим к разным дискурсам), чем понятие культуры и самого дискурса, однако без определения социальных критериев, по которым ту или иную личность можно характеризовать как элитарную, не представляется возможным продолжить лингвистическое исследование данного феномена.

Не подлежит сомнению, что принадлежность к элите определяется обладанием высокими способностями и показателями в наиболее важных для всего общества сферах деятельности, при этом, развиваясь, общество отвергает старые и формирует новые потребности и ценности. В результате изменения и исчезновения определенных социальных практик, их носители постепенно вытесняются новыми людьми, реализующими новые социальные практики, т.е. происходит процесс модификации, а иногда трансформации дискурсивных практик элитарной личности. Для характеристики таких трансформаций невозможно обойтись без рассмотрения модификаций через призму хронотопа, т.е. пространственно-временных факторов: в каком месте и в какой период времени доминировали те или иные дискурсивные практики. Например, в эпоху аристократии крови и духа основными дискурсообразующими концептами были «честь», «достоинство», «обра-

зованность»; меритократия добавила к этому перечню концепт «целеустремленность», «профессионализм» и т.д. Таким образом аристократия уступила меритократии ведущие позиции в обществе - социальные практики, носителями которых стали люди, завоевавшие лидирующие позиции не по праву рождения, а благодаря волевым усилиям и таланту, стали более востребованы в обществе.

Существует мнение, что лишь индустриальное и постиндустриальное общество становится подлинно элитарным, поскольку «покоившееся на владении частной собственностью классовое господство сменилось в нем господством групп, которые рекрутируются отныне не по крови или владению собственностью, а на основе деловой квалификации» [1: 226].

Польско-английский социолог Зигмунд Бауман посвятил свою книгу «Текучая современность» исследованию ключевых изменений, произошедших в мировом сообществе за последние два десятилетия. Ученый объясняет свое понимание современной картины мира посредством метафоры «текучая модерность» («liquid modernity»), с помощью которой, по его мнению, можно наиболее точно обозначить глобализирующийся мир, в котором непрерывно происходят значимые перемены. «Лично я предпочитаю, — пишет З. Бауман, — понятие «текучей модерности» другому понятию, которое нам также часто приходится слышать, а именно - понятию «постмодерн», так как понятие текучей модерности в отличие от постмодерна несет в себе положительный смысл.<...> Мне кажется, что самая важная черта современного периода состоит в ненаправленности перемен. Сегод-

ня, как никогда, сложно сказать о том, что происходящие перемены имеют какое-то заранее определенное направление, они застают нас врасплох, мы их не ожидаем и не предвидим. Поэтому мой основной тезис состоит в том, что эпоха Нового времени, или модерн, может быть разделена на два этапа, между которыми одновременно существует четкая преемственность и некоторый разрыв» [2].

Комментируя идею З. Баумана, высказанную им на пороге нового тысячелетия, Д.Г. Подвойский пишет: «Сама по себе модернизация – не только дня нынешнего, но и вчерашнего – определяется Бауманом как «плавление твердых тел». Физические аналогии кажутся заманчивыми и наглядными. Степень свободы индивидов как частиц социального вещества зависит от состояния общественного агрегата. Порядок и нормирование человеческих поступков уподобляются качеству твердости. Традиционное общество было слеплено из такого рода теста, но со временем запас прочности вышел, и материал начал крошиться. Классический модерн, пришедший на смену царству традиции, провозгласил приоритет динамических ценностей – развития и совершенствования, движения вперед. Образ общества, начавшего свой исторический путь в эпоху Нового времени, – уже не глыба, вкопанная в землю, но «машина на колесах», мчащаяся в будущее с постоянно возрастающими темпами и скоростями. Отвоеванное у Средневековья право на движение как будто бы увеличивало свободу, но только отчасти, – ведь само движение должно было осуществляться порой в строго установленном направлении. Общество модерна требовало от своих членов не меньшей дисциплины: фактически оно лишь заменило обветшалый «старый порядок» на другой – новый, «более соответствующий требованиям дня». Так возникла «твердая» («тяжелая», жесткая») модификация современности» [3].

Для определения новой генерации элиты Александр Неклесса предложил удачный термин — «люди воздуха»: «К усложнившейся и модифицированной системе власти получает доступ генерация «людей воздуха», тесно связанная с постиндустриальным (нематериальным, эфирным) производством» [4: 22]. Этот новый субъект по определению глобален и «... не имеет внешних для себя обязательств: у него нет ни избирателей, ни налогоплательщиков» [5: 74].

Еще одной важной характеристикой новой эпохи становится модификация роли времени и пространства: электронные средства позволяют использовать коммуникативные технологии, изменяющие суть физической мобильности – управлять глобальными корпорациями можно в режиме он-лайн. Пространственные связи начинают ослабляться. В первую очередь освобождаются – глобализируются – властвующие элиты, они превращаются вместе с хозяевами производств (бизнес-элитой) в глобально мобильный класс, в «новых номадов», «туристов», свободно передвигающихся вместе со своими деньгами, которые тоже стали совершенно мобильными по всему миру. Для З. Баумана «мобильность» оказывается концептом, позволяющим отразить суть трансформации социального пространства в эпоху поздней современности.

«Однако пространство, хотя и видоизмененное, никуда не исчезает, – пишет О.В.Гаман-Голутвина. – Более того, перемещения людей, объектов и информации отнюдь не являются случайными, большинство из них вполне предсказуемы и упорядочены. Глобальные властвующие элиты Баумана столь же зависимы от инфраструктуры аэропортов и автобанов, как зависел рабочий класс индустриальной эпохи от стен и крыши фабричного здания. А может быть, и в большей мере, как показал в 2010 году случай извержением вулкана Эйяфьятлайокудль в Исландии, на недели парализовавший мировое авиасообщение [6].

Исходя из изменений характера социальных практик, представляется логичным рассматривать дискурсообразующие концепты элиты в двух временных плоскостях - в эпоху модерна, или «твердой современности», и в эпоху «текучей современности», или как ее определяет З. Бауман, «текучей модерна». На смену обществу модерна пришла эпоха постмодерна, эпоха текучей современности, где равновесие и устойчивость перестают восприниматься как «норма». Наука сегодня говорит о случайностях и хаосе, неопределенности и непредсказуемости событий. На сцену выходят новые концепты, наиболее значимые из них концепт «мобильность», для вербализации которого используются новые лексические единицы [7: 78].

В этом аспекте интерес представляет фразеологическая единица *jet set* – «реактивная публика», узкий круг состоятельных людей, особенно молодых, проводящих время в праздных развлечениях, в поисках которых они много путешествуют, обыкновенно на реактивных самолётах:

Nigeria's jet set: How the super-rich travel. Nigeria's rich elite are increasingly buying private jets to avoid flying on commercial airlines, reports the BBC's Tomi Oladipo from Lagos [8]. – «**Реактивная публика**» Нигерии: Как путешествуют супербогатые. Богатая элита Нигерии все чаще покупает личные реактивные самолеты, чтобы не летать коммерческими авиалиниями, сообщает корреспондент BBC Томи Олапидо из Лагоса [Здесь и далее пер. наш. – Т.О.].

Вдобавок к концепту «мобильность», дискурсивные практики и поведенческие паттерны элиты эпохи «текучей современности» актуализируются посредством концептов «экстерриториальность», «сплоченность», «социальный капитал», «цинизм», «непотизм», причем часто реализация данных концептов наблюдается в тесном взаимодействии, что наглядно отражено в примере:

По предложению Кеннеди, Макмил-

лан назначил британским послом в Соединенных штатах сорокодвухлетнего сэра Уильяма Дэвида Ормсби Гора, знакомого Джека еще с довоенных времен и кузена Билли Хартингтона (мужа сестры Жаклин Кеннеди, Кэтрин. —Т.О.) Кроме того, сестра Гора Кэтрин была замужем за сыном Макмиллана Морисом, еще больше скрепляя эти «особые отношения в рамках особых отношений». Кеннеди назначил своим послом в Британии шестидесятитрехлетнего Дэвида Брюса(...). Первая жена Брюса, Алиса, была сестрой Пола Меллона, ближайшего друга королевы в американских скаковых кругах. Вольготно чувствуя себя и в брюках-гольф на стрелковом поле, и в бриджах для верховой езды на псовой охоте, Брюс отлично вписывался в круг общения королевы [9: 176-177].

Особое место в дискурсивных практиках элиты отводится актуализации концепта «privacy(частное пространство)»:

Она (Марион Кроуфорд. – Т.О.) провела с Елизаветой и Маргарет целых шестнадцать лет. Через три года после ухода она опубликовала книгу «Маленькие принцессы», посвященную жизни королевской семьи. (...) Впервые в истории Англии лицо, имевшее доступ к высочайшим персонам, посмело поделиться с публикой своими воспоминаниями. Кроуфди была заклеена предательницей, и при дворе с тех пор упоминать о ней было запрещено [10: 51].

Наивысшей степенью проявления этого концепта является абсолютная закрытость элиты:

There is a price to be paid for membership in the most exclusive family in the world. [...] Upon joining, newcomers must surrender themselves to the protocol and habits already established. Old friends and old ways must be discarded, at least publicly. [...] Spontaneity is frowned upon except in the most carefully prearranged circumstances, like a visit to a children's hospital where Diana is expected to "spontaneously"

embrace a child [11: 14]. – Приходится платить определенную цену за то, чтобы стать членом самой привилегированной семьи в мире. Новый член семьи должен следовать требованиям прокола и не нарушать установленных правил. Он должен избавиться от старых друзей и от прежних привычек, по крайней мере, на публике. Всякое проявление импульсивности осуждается, если только это не тщательно срежиссированный «порыв», как в случае посещения Дианой детской больницы, когда она обняла ребенка.

Таким образом, очевидно, что од-

ним из базовых концептов дискурса элиты эпохи «текучей современности» становятся концепты «мобильность» как воплощение основной характеристики рассматриваемого периода – временно-пространственной динамичности, отсутствия привязанности к определенному месту, «экстерриториальность», «сплоченность», «социальный капитал», «непотизм», причем традиционная закрытость элиты трансформируется в абсолютную закрытость, что и отражается в дискурсивных практиках и поведенческих паттернах элиты эпохи «текучей современности».

Примечания:

1. Von Beume K. Die politischen Theorien der Gegenwart. Opladen, 1992.
2. Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. Подвойский Д.Г. Куда течет «текучая современность». URL: http://polit.ru/article/2011/06/02/podvoysky_bauman/
4. Неклесса А.И. *Homines Aeris or Who Builds the World? Люди воздуха, или кто строит мир?* М.: Инст. экон. стратегий, 2005. С. 22.
5. Делягин М.Г. Глобальный управляющий класс // Свободная мысль. 2012. № 1/2. С. 74-86.
6. Гаман-Голутвина О.В. Метафизические измерения трансформаций российских элит URL: http://www.perspektivy.info/book/metafizicheskiye_izmereniya_trasformacij_rossijskih_elit_2013-04-17.ht
7. Островская Т.А. Дискурсообразующие концепты дискурса элиты // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп: Изд-во АГУ, 2013. Вып. 4. С. 76-83.
8. Nigeria's jet set: How the super-rich travel. URL: <http://www.herald.ng/nigerias-jet-set-super-rich-travel/>
9. Беделл С.С. Королева: биография / пер. с англ. М. Десятовой. М.: КоЛибри: Азбука Аттикус, 2013. 672 с.
10. Брэдфорд С. Елизавета II. Биография Ее величества. М.: Вагриус-Захаров. 1998. 544 с.
11. Seward I. Diana. An Intimate Portrait. Contemporary Books. Chicago, 1997. 244 p.

References:

1. Von Beume K. Die politischen Theorien der Gegenwart. Opladen, 1992.
2. Bauman Z. The liquid modernity / transl. from English. Ed. by Y. Asochakov. SPb.: Piter, 2008. 240 pp.
3. Podvoisky D.G. Where «liquid modernity» flows. URL: http://polit.ru/article/2011/06/02/podvoysky_bauman/
4. Neklessa A.I. *Homines Aeris or Who Builds the World?* M.: Inst. of economic strategies, 2005. P. 22.

5. Delyagin M.G. Global managing class // Svobodnaya mysl. 2012. No. 1/2. P. 74-86.
6. Gaman-Golutvina O.V. Metaphysical dimensions of transformations of the Russian elites
URL: http://www.perspektivy.info/book/metafizicheskiye_izmereniya_trasformacij_rossijskih_elit_2013-04-17.ht
7. Ostrovskaya T.A. Discourse-forming concepts of the elite discourse // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop: ASU Publishing house, 2013. Iss. 4. P. 76-83.
8. Nigeria's jet set: How the super-rich travel. URL: <http://www.herald.ng/nigerias-jet-set-super-rich-travel/>
9. Bedell S. Elizabeth the Queen: The Life of a Modern Monarch: biography / transl. from English by M. Desyatova. M.: CoLibri: Azbuka Atticus, 2013. 672 pp.
10. Bradford S. Elizabeth II. Biography of Her Majesty. M.: Vagrius-Zakharov. 1998. 544 pp.
11. Seward I. Diana. An Intimate Portrait. Contemporary Books. Chicago, 1997. 244 pp.